

Оуян Норлан стояла в доме, как бы она ни думала об этом, она чувствовала себя немного напуганной, если бы не своевременное появление Хань Ву только что, ей было действительно трудно представить, что бы ни случилось.

Если Оуян Лонг должен был кого-то привезти, он боялся, что на самом деле продаст единственный дом в доме.

Где бы она тогда жила со своей матерью? Состояние мамы ухудшалось, и этот дом был единственным местом, где они с папой должны были отмечать свой траур.

Услышав звук кашля, доносящегося из соседнего дома, Оуян Норлан нежно вытерла слезы с углов своих глаз и собрала свои эмоции, прежде чем войти в спальню.

"Мам, ты проснулась?"

Похоже, старик снова запутался и бродит вокруг: "Где мои фотоальбомы с твоим отцом". Я ясно помню, как положил его сюда."

Взглянув на фотоальбом, который явно лежал на прикроватной тумбочке, Оуян Норлан почувствовала в сердце легкую кислинку.

"Мам, фотоальбом здесь".

Подойдя и аккуратно взяв фотоальбом и передав его маме, было трудно успокоить старика, чтобы он снова заснул. Уянг Норлан вышел из комнаты.

Думая, что это Хань Ву только что помог ему разрешить кризис, Оуян Норлан вышел из дома, готовый пойти и поблагодарить другую сторону.

Стоя за дверью, Оуян Норлан расположил свою одежду, только тогда Оуян Норлан поднял руку и мягко нажал на дверной звонок.

Подождав некоторое время, дверь открылась, и из Хань Ву прозвучало несколько безмолвное бормотание: "Я говорю, что вы, ребята, хотите снова приехать ко мне..."

В результате, прежде чем слова были закончены, Хань Ву открыл дверь и был внезапно ошеломлен.

Хан Ву не только был ошеломлен, даже Оуян Норлан был ошеломлен. Потому что в этот момент все тело Хань Ву было завернуто только в банное полотенце, верхняя половина его тела ничего не была одета, а волосы были покрыты пеной.

Хань Ву была ошарашена и даже улыбнулась: "Учитель, это ты". Я думал, это был мой одноклассник".

Уянг Норлан не посмел встретить глаза другого и переместил взгляд в сторону, немного заикаясь.

"Это... извини, я не знал, что ты принимаешь душ, я зайду попозже."

"Все хорошо, все хорошо, я уже закончил стирку." Хан Ву поспешно отошёл в сторону: "Пожалуйста, входите, пожалуйста, входите".

Уян Норлан колебался, но кивнул и последовал за ним, чтобы войти в комнату Хань У.

"Учитель, присядьте сначала, я сейчас же полоснусь и переоденусь."

Хань Ву сказала и прилетела в ванную, одетая так, чтобы встретиться с богиней, была действительно немного неловкой.

Увидев, как Хань Ву входит в ванную комнату, только тогда Оуян Норлан успел взглянуть на эту комнату Хань Ву.

Все было не так хаотично, как ожидалось, все было аккуратно устроено, и пол в гостиной был чистым, так что можно было видеть, что он регулярно убирался. Это скорее заставило Оуянга Норлана немного удивиться.

В наше время не так много молодых людей, которые любят убираться.

Собирается сесть на диван рядом с ним, думая в сердце, как он должен благодарить Хань Ву позже.

Его глаза случайно упали на нефритовую бутылку на журнальном столике рядом с ним, маленькая розовая нефритовая бутылка, форма которой была лишь чуть больше его большого пальца, выглядя очень деликатно.

Уянг Норлан несколько любопытно поднял его и взглянул на него, догадываясь в глубине души, для чего он нужен. Потом он случайно открыл пробку для бутылки.

Как только пробка бутылки была открыта, изнутри сразу же выделялся очень приятный аромат.

Глаза Оуянга Норлана загорелись.

Этот запах был действительно слишком ароматным.

Это были духи? Но почему ты никогда раньше не нюхал такие особенные духи.

Любопытно заглянуть внутрь, во флаконе не было духов, только розовая таблетка размером с арахис.

"Это какие-то духи?"

Думая так, Оуян Норлан посмотрел в сторону ванной комнаты и услышал звук струи воды, идущей изнутри, Хань Ву не должна была заканчивать стирку.

В этот момент она была похожа на любопытного малыша, который нежно вылил таблетки из бутылочки на ее руку.

Было тепло на ощупь, и без необходимости тщательно его нюхать, можно было почувствовать совершенно особый аромат, запах, который был пьянящим. Весь дух человека, казалось, был погружен в своего рода иллюзию.

К тому же таблетка была даже розовой, выглядела очень приятно, аромат заманчиво, как какая-то особая конфета, невольно хочется съесть ее за один укус.

Чем больше Оуян Нолан смотрел на него, тем больше ему нравилось, и совершенно подсознательно поднимал руку к кончику носа, чтобы понюхать его.

Это был действительно приятный особенный аромат, которого раньше не видел.

Всего за несколько секунд Уянг Норлан почувствовал намек на что-то неладное.

Она чувствовала, как будто температура ее тела поднялась довольно сильно, ее лицо покраснело, и очень странное ощущение даже возникло в ее сознании.

"Что здесь происходит?"

Подсознательно собрав ноги воедино, Уян Норлан быстро покачала головой, чтобы встряхнуть мысли в голове, немного стыдясь того, что такие мысли даже возникли у нее в голове.

Хань Ву вышла из ванной в штанах, как раз вовремя, чтобы увидеть такую сцену.

Учитель Уянг Норлан держал в руке таблетку Гибискуса, которую он только что сделал, все его лицо было красным, а тело напряженным, очевидно, очень нервным.

Увидев эту сцену, Хан Ву был в шоке и быстро закричал, чтобы пройти.

"Учитель!"

"А?"

Уянг Норлан закричал и выглядел как ребенок, который сделал что-то не так.

Хань Ву быстро подошел, а потом пополнил бутылку таблеткой "Гибискус" в другой руке, в то время как Оуян Норлан немного нервничал и смущался.

"Простите, мне просто было немного любопытно..."

Хань Ву горько улыбнулся и помахал рукой: "Все хорошо, все хорошо. Я больше ничего не имею в виду, просто лучше не трогать эту штуку, учитель."

Уян Нолан немного покраснела, после того, как Хань У отложила таблетку, она почувствовала себя лишь чуть более бодрой, ей стало еще более стыдно за то, что у нее только что появилась эта мысль.

Хань Ву взяла со стороны стакан воды и передала его: "Сначала выпей немного воды".

Только выпив воды, Оуян Норлан почувствовала, что весь ее разум стал несколько яснее. Как только она подумала о том, что только что произошло, ее зрение снова не могло не упасть на нефритовую бутылку в руке Хань Ву.

После только что устроенной сцены, она в основном догадалась, что это было.

Хань Ву был несколько поражен: "Это... это на самом деле специя, ты не можешь нюхать ее слишком долго".

Оуян Норлан посмотрел на Хань Ву и немного покраснел, не разоблачая лжи Хань Ву. Они оба просто сидели здесь неловко.

Только тогда Хань Ву вспомнил, что на нем была только пара штанов, и быстро схватил футболку сбоку и надел её на тело.

"Этот... учитель, вы хотели меня видеть?" Хань У коснулся кончика носа и быстро сменил тему.

"Я пришла поблагодарить тебя. Я уже благодарил тебя". Уянг Норлан сказал очень серьезно.

"Привет. Что я воспринимаю как нечто. Разве ты уже не благодарил меня раньше?" Хан Ву улыбнулся и помахал рукой: "Вообще-то, меня тоже раздражал тот парень, который кричал на меня".

"Этот... этот парень действительно твой родной брат, да?" Хань Ву задала любопытный вопрос. В результате он увидел, что выражение Учителя Норлана замедлилось, а затем кивнул, не разговаривая.

Видя, что другая сторона не хотела больше говорить, Хан Ву некоторое время не знал, о чём говорить. В общей сложности они встречались между собой всего несколько раз.

Уянг Норлан, похоже, не привык быть в комнате с незнакомым человеком, и пробыв здесь меньше десяти минут, он встал и ушел.

Как только учитель Норлан ушёл, Хань Ву быстро убрала бутылку с лекарством. Не знаю, догадался ли учитель Норлан.

Если бы другая сторона подумала, что у него, мальчика, даже есть такое лекарство, боюсь, что образ в сердце Учителя Норлана никогда бы не восстановился.

Первое, что Лин Ваньер сделала для Дома таблеток за последние два дня в качестве менеджера Дома таблеток, это потратила целое состояние на рекламу Дома таблеток на огромном дисплее рядом с самым оживленным перекрестком в центре города.

Lin Wan'er вела переговоры с другими, реклама транслировалась непрерывно в течение одной недели, что касается содержания рекламы, она сослалась на креативность предыдущей рекламы Jirentang.

Одолжил младшего брата из Хай, затем вырезать руку, нанести мазь, мгновенное восстановление без рубцов, весь процесс был снят, один выстрел до конца, без каких-либо редактирования.

В награду Лин Ван'эр, как хозяин, подарил две другие бутылки крема от тромбообразования, младший брат был счастлив, что сердце почти расцвело.

После того, как рекламный бизнес, очевидно, повысил класс, в конце концов, фундамент, заложенный предыдущей Jiren Tang, потребительская осведомленность о креме от тромбообразования была очень высокой.

Несмотря на то, что нынешний товарооборот все еще немного не соответствует тому, что было во время сотрудничества с Цзирантаном, Хань Ву уже был очень доволен в своем сердце. Он был очень уверен в таблетках, которые он выдумывал, принимая пищу по одному укусу за раз.

В этот день Хань Ву специально пришла в медицинский магазин, чтобы обсудить с Lin Wan'er прием этих агентов для сотрудничества через несколько дней.

Хань Ву думал, что он не хочет найти слишком много сотрудников. Потому что у него была осторожная личность и секреты его мобильного телефона были слишком важны для него самого, если распространение было слишком большим, тем больше риска было разоблачения себя! Секрет.

Держать акр земли и хандрить вокруг - вот путь, по которому нужно идти ах.

Но Лин Ван'эр так не думала, эта женщина была одета в черную рабочую юбку, ее длинные волосы были подтянуты заколками, весь человек выглядел компетентным и острым.

Теперь, когда Lin Wan'er полностью осознал целебную силу мазей для свертывания крови, а также то, что это крем, которым обладает только Han Wu, Lin Wan'er был очень оптимистично настроен в отношении будущего Медицинского приюта.

Поскольку Хань Ву доверяла ей, она, естественно, должна была посвятить сто процентов своего внимания выполнению своих обязанностей менеджера магазина.

В конце концов, они договорились, что в городе Уань они не будут нанимать никаких партнеров-агентов, а в остальных городах провинции они могут выбрать трех партнеров, с которыми попытаются работать, а что касается партнеров за пределами провинции... извините, пока никакого сотрудничества.

"Согласно нашему предыдущему уведомлению, те бизнесмены, которые хотят сотрудничать, должны приехать завтра, не должны ли мы их принять?" Лин Ванэр предложила.

Хань Ву помахал рукой: "Пусть они сами решают проблему с жильем, теперь это кто-то, у кого есть к нам просьба". Вы сообщаете им о встрече в отеле "Баньян Сити" завтра в 10:30 утра. Тогда мы выберем подходящего партнера".

Лин Ван'э кивнула: "Я пошлю им уведомление".

Увидев, как Линь Ван'эр поворачивается к выходу и смотрит на стройный зад, Хань Ву подумал про себя, что сестра Ван'эр на самом деле самая очаровательная в такой рабочей одежде.

Внезапно из телефона в кармане раздался звонок, и Хань Ву подумал, что это короткое сообщение от кого-то, но оказалось, что это системное сообщение от Таобао.

"Уважаемый пользователь, здравствуйте, учитывая, что общий срок действия вашего аккаунта в интернете достиг одного месяца, вы получили случайно выданный лотерейный билет от

системы, вы можете Участвуйте в лотерее".

Выражение Хань Ву было несколько удивлено, даже такая активность была? Нажав на Таобао, он увидел, что в его личном центре действительно было еще три красных лотерейных билета.

После их прослушивания экран телефона сразу же вошел в красочный интерфейс, и в видении Хань Ву появилось огромное лотерейное колесо.

"Черт, боевая техника земного класса?"

"Пятиклассные таблетки Земного Духа"? Трёхтаблеточный котел, Талисман Небесный Глаз, Талисман Невидимости..."

Глядя на серию сверкающих талисманов, подвигов, таблеток и котлов на вершине проигрывателя, каждого из них было достаточно, чтобы заставить Хань Ву пускать слюни с обжорством.

"Я не ожидал, что система все еще имеет способ распыления богатства, хе-хе, я буду груб."

Хань Ву потер руки, затем сразу же нажал на ничью, и следующее, что он увидел, что весь проигрыватель начал быстро вращаться, глаза Хань Ву уставились на быстро движущийся указатель.

Через несколько секунд вращение проигрывателя замедлилось, и указатель начал медленно двигаться, перемещаясь по одному и тому же предмету.

Как будто в этот момент сердце Хань Ву также было принесено ему в горло, и когда он увидел, что указатель движется над этими таблетками и талисманами, Хань Ву проглотил рот, полный слюны, несколько нервно.

Глотание.

Наконец, указатель медленно перестал двигаться, и Хань Ву уставился на столбец, на который указывает указатель.

"Спасибо за твое покровительство".

Хань Ву: "Я... святое дерьмо!"

<http://tl.rulate.ru/book/41146/931770>